

WARHAMMER
40K

EDITED BY NICK KYME AND LINDSEY PRIESTLEY

HEROES OF THE SPACE MARINES

FEATURING NEW STORIES BY NICK KYME, GRAHAM MCNEILL,
STEVE PARKER, GAV THORPE AND MORE...

Фехервари Немер -

Сумерки (Nightfall)

Из сборника "Heroes of the Space Marines"

«Ужасные вещи таятся среди звёзд, и
толь

ко ещё больший ужас может им
противостоять

ять. Так учили нас наши Повелители и
таким

образом формировали и защищали нас
голос

ной ночью. Но сила требует жертву, и
Сарас

тыс должен оплатить эти долги. Знайте
же, что

каждый тринадцатый год, после восхода
Чёр

ной Звезды, наши повелители спускаются
к

нам, и ужасен будет их гнев, если наша
дань

окажется недостойной».

Слепой и Связанный. Откровения Истины

ной Ночи.

Сарастұс был ещё одним забытым тиром, оставленным загнавать в болотах Империумта. Жизнь тира-ұлья зависела от его произ

водительности, и когда поток его товаров ис

сяк, планета тихо исчезла с карт Империумта.

Вскоре после этого пришла тьма.

Истинная Ночь прикасалась к Сарастұсу три раза, с каждым посещением всё глубже

погружая планету в проклятие. Четыре города

улья теперь были безмолвными, их желание

жить было задушено десятилетиями страха.

Карцери, некогда крупнейший, сейчас был просто последним. Разрушаая равнины, подобно огромным струям, он был чёрным зигзугом из нагромождённых рядов, его

шили безнадёжно жались в небесах.
Остав
шиеся тануфактории - лабиринты
посещае
тых тенями мавзолеев. Из его многих
тилли
онов возможно осталось несколько сотен
ты
сия, теснясь на нижних уровнях, далеко от
прикосновения звёзд. Пророки Истинной Но
чи правят или твёрдой рукой, но и они
были
столь же напуганы, как и их рабы, потому
что
в балансе Сарастуса единственным кто
имел
значение - были жертвы.
Для пророков, которые выбирали их, они
были благословением; для рабов, которых
их
отдавали и оплакивали, они были только
вам
пираты. Все были оборваными, скелетопо

добныти меняти, с измождённыти
лицати и
голодныти глазати. Большинство убивало
из
прихоми и многие не брезговали
употреблять
в пищу тёртвых. Брошенные на верхнем
уровне, они собирались и убивали под
открытым небом, стремя показать себя
достойными
тымы. Когда Истинная Ночь пришла,
никому
из них не было тринацати.

Испытание начиналось с песни, гул был так
ким глубоким, как потревоженный улей. В
те
чение дня его подача и сложности
возрастала, расцветая, в то время как
солнце уменьшалось, насыщая воздух электрическим
помен
циалом. Когда ночь приближалась, сама

пла
нета, казалось, заматала дыхание,
претворяясь
для звёзд термвейлом. Но, в то время,
когда
рабы дрожали, а священники бормотали
то
литвы - вампиры трепетали. Это была
их
ночь.

Дразня и угрожая одновременно, зов тянулся
их на окружённую стенами площадку,
ютив
шуюся на пике улья. Давныят-давно
площадь
посещала элита Карцери, но сейчас
только
эти дикие юнцы могли пройти через
разрыва
ющееся величие ворот. Они собирались
здесь
меленькими струйками, а затем и
потоком.

Никто не обращал внимания на властные
ли

ца, глядящие на них с негодованием с
перебо

рок; они ничего не знали о прошлом и ещё
теньше об этом волновалось. Они были
здесь

ради Иглы, потому что этой ночью Игла
пела.

Пристально глядя на слегка вибрирующий
монолит, который доминировал в центре
площади, Зем почувствовал, как в нём
подня

тался старый страх. Не важно, сколько
раз он

видел это, Игла была шокирующей,
невероят

ной вещью. Около двадцати шагов в
попереч

нике, она была огромным осколком, соткан
ным из изогнутых железных балок,
каждый

дюйм которых был украшен чёрными

зубца

ти. Один конец был глубоко замурован в рокриповской площади, другой - поднимался под ног

искривлённым углом и исчезал среди облаков. Она была знаком звёздных богов Сарта

руса и была единственным другом Зема.

Большинство вампиров боялись монолита, но он всегда притягивал Зема.

В течение первых

ужасных дней своего испытания он прятался в его тени, боясь силы из его агонизиру

ющих форм. Вскоре после этого у него нача

лись видения. Они были всего лишь дразнящими вспышками - полная тьма сверкала в

синевые ночи - тёмноокрылый король умирающий

изнутри и снаружи - вор охотника откуда-то

сверху... Никогда не хватало достаточно
ку

сочков, чтобы увидеть картину целиком,
но

Зем знал — Игла показывала ему грани. Он
видел достаточно будущего, чтобы продолжить игру.

Теряя себя в песне Иглы, Зем вспомнил слова уважаемого пророка: «Слушай Игу. Она их
знак и твоя мера. Придёт время, когда ты
услышишь песню и лучшее тебе быть
готовым, когда Повелители будут близко.
Заслужи их

покровительство, и ты попробуешь вкус
звёзд, разочаруй их и тебе будет хуже,
чем

тёртвому»...

Слабые будут отброшены, а сильные будут
взяты. Это было простым обещанием,
став

шим порочным ядром души Зема. Он был
го

тоб к испытанию. Он жаждал его. С

нетерне

нием он наблюдал, как солнце истекало
кро

вью на горизонте.

Хозяева Сарастуса вернулись накануне Су-
мерек. Их судно было зубчатым,
озлобленным
хищником, рассекающим тежзвёздное про-
странство, подобно за забрённому ножу. Его
корпус, тёмно-синий настолько, что был
по

чти чёрным, не имел никаких украшений
и

знаков отличия. Он был созданием теней,
так

же как и его команда.

Из окутанной ниши своего командного
трона, Вассааго рассматривал
поработённый
им мир. Терзающие голо-сообщения
скрывала

ли его суровые, красивые черты в сетях
света

и тени, но его глаза были неизменныши
чёр

ными шарами. Он спокойно оценивал пер-
спективы нынешнего урожая. Другой улей
умер и последний уже колебался на крае ис-
чезновения.

- Повелитель, я должен подготовиться к
терзанию, - слова были произнесены проти-
воречивым электрическим шипением и
Вас

сааго нахмурился, поворачиваясь к вещи па-
рящей за ним.

Колдун вошёл в его свиту всего столетие
назад, и Повелитель всё ещё считал его
посто

ронним. Он содержал наследие Астартес,
но

его поведение более соответствовало
Меха

никто. Изодранные лоскуты его одежды
полностью скрывали телосложение, и
Вассаа

го никогда не видел ничего большие руки по-

являвшейся из бесформенной массы. Также было странным отсутствие чего-нибудь попа

дающее под определение лица. Возможно, одетая грубая железная пластина была всего

лишь маской, но она не содержала ничего, хотя бы отдалённо напоминающего человека.

Как например глаз... Это было без сомнения

странные существа, но в течение тысячелетий

Вассааго развлекали и более странные союз

ники.

- Не скрывай от меня, Езог. Я знаю, что это

ваше драгоценное Чёрное Солнце, которое притягивает тебя, - бросил вызов Вассааго.

- Наши интересы совпадают. Аномалия облегчает нашу главную задачу.

- Действительно? Я думаю, этот тип уже стал несвежим. В прошлый раз ты взяли всего

шесть новобранцев...

- Шесть, которые оказались исключительными, - настаивал Езог, но внимание

Вассаа

го уже вновь вернулось к голо-экранам и
вол

шебник воспользовался возможностью уда-
литься. Наблюдая за существом уголками
глаз, Вассааго знал, что это было
правдой. Эти

шестеро исключитель-
но

были действительны-
ми. Возможно, в этом каркасе всё ещё

со хранилось мясо после всего этого...

Украдкой корабль следовал к устью, про-
двигаясь по тёмной стороне планеты.
Закры

тый от солнца корпус судна слегка
колебался, сверкая вспышками энергии и

своего главно-
го духа, колебавшегося в озадаченном непонимании. Уже не полностью машинист, но всё
ещё не демон, древний хищник распознавал это место, и тревожно дрожал.

Присев в штурмовом отсеке, среди своих вооружённых братьев, Жара'шан тщательно обследовал снаряды, читая его настроение в каждом нюансе полёта: беспорядочный пульс рулевых двигателей, лимитацию стабилизаторов, даже вспышки огней...

Ста-
рый дьявол был уверен, как и всегда, когда они здесь охотились. Это был осторожный зверь и Ц Жара'шана иногда утомляло его толчание, но он верил ему. Он доверял ему больше чем своим осторожным убийственным братьям.

Его глаза скрывал шлем. Он осторожно по-

смотрел на Хаз'тұра. Неизбежно,

массивный

воин признавал только права Жара'шана,
не

совсем оспаривая его власть, но явно
заявляя

о себе. Глава когтя рассматривал его
неприят

ную тень с отвращением. Броня Хаз'тұра
была

волокнистой массой опухолей и позвонков,
которые пульсировали своей собственной
жизнью, его чудовищность завершалась
огромными костяными секачами,
выступаю

щими из запасий. Обычно он презирал
шлем, упиваясь ужасом, произведшим на
жертвы, своим змеиным особенностями.

Не смотря на толодость по сравнению с
За

ра'шаном, гигант с рвением погдавался
раз

рushingельному действию варна.

Некоторые в
когте шептались даже об одержимости
демо
ном...

Жара'шан скрипился. Подобно всем из них
он тоже испытал прикосновение варна, но
все
его изменения были чистыми, точными...
контролируемые. Необузданное извраще-
ния, носимые Хаз'түром могли
закончиться
только сумасшествием и разложением.
Если

такие отвратительные создания были
быды
щим, то Долгая Война была уже
проиграна.

Внезапно их схватили жестокие
атмосферы
ные помохи Сарастуса, заставляя судно
биться
и грохочать. Они входили в атмосферу, и
тра

диция требовала несения вахты. Рёв
Жара'ша
на засиянул глаз когтя.

- Братья, ты оседлали шторм и шторм
про
ходит внутри наших сердец, - он
прогнори
ровал низкое, настенившее хихиканье
Хаз'тү

ра. - Мы хозяева бури и никогда её рабы.
Щите глаз и покорите шторм! - С
рыком

Жара'шан изогнулся, застыл в
стили
зованной фигуре. Стремительно коготь по-
следовал его примеру, каждый воин застыл
в
своём собственном, уникальном
положении.

Даже Хаз'түр повиновался, припав в
зверином
присесте.

Борясь за совершенную неподвижность, они

компенсировали түрбүлентность точны
ти движенияди. Каждый знал, что
такойший

промах или шорох, даже такойший звук,
вы

зывает презрение братьев. Их дисциплина
вы

звала жестокую гордость Жара'шана.
Баланс

был залогом их мастерства, позволяя им
скользить через варп и при этом не быть
ис

полузоваными им.

Подобно зверинцу кошмарных статуй, тол
чаливые хищники ждали Сүмерек.

Сүмерки. Зем дрожал от мысли о них. Ни
какая-нибудь другая ночь - Истинная Ночь.
Скоро будет отплачено за всю боль и
ужас...

- Это будет кровавым пиршеством. Мы
должны убраться отсюда, - пронзительный
голос главаря **Виво** нарушил
течмательность

Зема, заставив нахмуриться.

- Ты собираешься сбежать от нас, Виво? -
интонация Зема истекала ядом и
неуклюжий

юнец побледнел. Он был наиболее слабым
звеном в связке Зема, но все они были связа-
ны. Он театрально вздохнул. - Слушайте,
это

- Сумерки. Игла, там - где ты и должны
на

ходиться. Всего лишь следите плану, и я
вас

всех вознесу к звёздам.

Дёрнув головой, Зем отстопрел площадь.

Положение было довольно диким. Вокруг
Иг

лы были сотни группировок: разрушители,
поглащающие плоть, тёмные шрамы - все
стоя

ли плечом к плечу, их банды
конкурировали в

ожидании Сумерек. Но Зем уже
чувствовал

насилие в воздухе. Высоко вверху небеса
зрели

тихали.

Сильная вибрация сотрясла судно и
Хаз'түр

почувствовал, что он начал скользить.

Только

акт жестокой концентрации спас его, и он
зарычал внутри. Украдкой он взглянул на

Жа

ра'шана, уверенный, что древний заметил
его

ошибку. Несомненно глава когтя не
примет

унижить его после урожая, но этот дурак
ни

когда не получит этого шанса.

Настроение их

боевой банды менялось и реликты вроде
Жа

ра'шана теряли своё покровительство.

Уже

сейчас коготь тянулся к нему и когда

придёт

время никто не сможет бросить ей
вызов.

Ощетинившись от презрения Жара'шана,
Хаз'түр уже давно жаждал наброситься на
не

го, но колдун убедил его погерпеть.

Думая о мистике, Хаз'түр вспоминал от
крытие ему откровения. Он увидел
будущее!

Будущее резни, избавленной от всякого осу
ждения, сохраняющей свою первозданную
красоту, в которой его тело формирует
себя

по прихоти мгновения, и Долгая Война
станет

Вечной Войной! Кипя от напряжении,
Хаз'түр

нёс свою вахту.

Скрываясь в грязных облаках, судно ощу
щало приближение непристойности. Не
было

ничего, что могли бы обнаружить сенсоры,

ничего, что могло бы определить

заражённое

логическое ядро могло бы подсчитать, всего

лишь абсолютная уверенность в неправильности. Ожесточённо оно направило своё внимание

тание на облицованную камнем каюту, кото-

рая болела подобно пустоте в кишках.

Устроившись в пределах своего святилища, левитиря в пределах круга своей тайной па-

латы, Езод толчаливо решал судьбу главы когтя и отклонял ненависть корабля.

Подобно

Жара'шану, корабль был ещё однажды

элементом этой боевой банды, который

бовал внимания, но сейчас надвигающаяся аномалия занимала его внимание. Чёрное Солнце возвращалось к Сарастусу, и

каждую
демаль необходимо было
зарегистрировать, и
оценить каждый нюанс. Несмотря на
десети
летия посвящённые этой загадке, он лишился
не
много продвинулся в понимании её
природы, но то что она обещала,
очаровывало его. Удовившись, что его палата была не
нарону
так, колдун проник в пустоту, чтобы
засвидетельствовать невозможное.
Оно прибыло с тихим криком, безумный
поменциальный звук космоса был нарушен
другим. Сама реальность отступила,
волны
причинной связи были искривлены в хаос
присутствием злого умышленника.
Сопротивляясь на фундаментальном уровне,

материалъ

ное сгущалось вокруг трещины, изо всех сил

пытаясь изолировать зараженное место.

Ре

альность сопротивлялась и сдерживала захватчика. Ограниченный, но не полностью изолированный, пойманый в пузырь порядка, он проявлялся как обширная чёрная звезда, излучающая ядовитый свет.

Истинная Ночь пришла на Сарастус.

Тьма была внезапной и полной, но всё же Землю видеть плодадь. Каждое бледное лицо

цо, каждый сверкающий клинок и серое облая

ние, все взгляды обладали неестественной остротой. Были видны все высококонтраст

ные детали, обесцвеченные и лишённые любого намёка на теплоту. Призрачный свет...

Послышалось хныканье, другое его подхва

тило, северный страх распространялся в

тол

не подобно лесному пожару. Они хотели бежать, но песня Иглы удерживала их.

Монолит

горел ярко-белым цветом, подобно негативу

себя прежнего. Он изобиловал сверкающей энергией, дуги чёрных тоний трещали теж

дү его шипов. Внезапно его песня превратилась в ужасный, душераздирающий скрёж. Что-то начало разрываться в вампирах. С потерянным воплем кто-то побежал вперёд, руки протянулись, чтобы обнять тематиче

скую сирену. Немедленно мальчик попал в трещащие завихрения, циркулирующие во круг монолита, и его затянуло в водоворот.

Протянутый по спирали сквозь лес шипов он

был разрезан и обуглен, превратившись в

рванные останки, прежде чем успокоиться
на

саженным на перекладины высоко наверху.

Второй мальчик прыгнул в вихрь, затем
третий и четвёртый. Вскоре дюжины
соискателей

присоединились к стерильному
танцу, вращаясь по спирали вокруг Иглы с
радостно

крича, когда она уродовала их тела и
дущи.

На Земле и его команде толчок отразился
мягко, почти игриво. Он знал, что Игла
хочет, что бы он прошёл это испытание,
хочет до

ставить его к звёздам. Действительно он
не

знал почему, но его инстинкт
подсказывал, что придётся заплатить
некоторую цену, но

Зем полагал, что он сделает это позже.
В конце

концов, он уже находился в аду, так что
же он

может потерять?

Оставив клетку своей плоти, колдун забросил свою душу на площадь и невидимо парил

над хаосом. Исследуя вонящий монолит,

Езо

да переполняла гордость, вспоминая

крошеч

ное демоническое семя, которое он привил
здесь так давно. Возвращенное вредоносным
светом Чёрного Солнца и пытаясь

разложени

ем үлья, оно выросло настоящим

тираном! К

сожалению, хотя это и был полезный

инстру

мент для сбора урожая, он немного

рассказал

о солнце. Он сделал вывод о том, что

анома

лия разрушает космос на

метафизическом

уровне, буквально разъедая душу планеты,

но

полный механизм ускользал от него.

Он направил своё внимание на испытуемых животных и оценил резню. Ещё раз жал

кие существа показывали замечательную

сущи

лу духа. На каждого, кто попался на притяжку, трое смогли сопротивляться.

Многие упали на

колени, сжимая руками свои щеки,

ограждаясь

от песни. Другие стояли твёрдо, глаза

закры

ты, их губы произносят молитвы или

прокля

тия, фокусируясь на чём-нибудь кроме

жизни.

Они подтверждали его гипотезу, что

жесто

кость порождала сопротивление

аномалии.

Но даже в этом случае, слишком многие

были
тертыи, Лорд Вассааго ждал живые плоды
от
этого урожая. Было бы неблагоразумно всё
же
его разочаровывать...

Неохотно Езод приказал монолиту вздер-
жаться. Как всегда, он сопротивлялся, и
как
дун ударил его своей волей, жестоко
заставив
его подчиняться. Его сила возросла по
экспо-
ненте со временем предыдущего урожая. Он
был более враждебен, более загадочен,
больше
созданием Чёрного Солнца...

Постепенно какофония стихала, и Игла
стала
новилась үнылой и безжизненно серой. Вам-
пирсы уставились на дремлющего монстра,
их
лица озарились призрачным светом. В

какой-

то момент резни начался дождь, и сейчас над

площадью раздавались первые раскаты грома. Тем не менее, монолит оставался без толчка. Медленно, неуверенно, по толпе начался ропот, принеся облегчение и спешность для ликования.

Земля почти жалел их. Они думали, что про

верка уже закончилась, хотя она только начиналась.

Игнорируя возгласы приветствия, он смотрел в кипящее небо.

Звучный звонок прозвучал на штурмовой платформе и люк распахнулся.

Немедленно

площадка наполнилась буйством ветра и гро

жая. Это разбросало бы обычных людей, но для рапторов это было счастьем.

Взрываясь

от сырой вахты, они рванулись к люку.

Ког
тистые ноги стремительно пронеслись
вдоль
площадки, сутулясь ногами своим
причудливыми
ти прыжковыми ранцами, они двигались
права
ныти, птичьими шагами, жаждущие
свободы.

Свержение высоколетного брата Жара'ша
на требовало осторожности. Как глава
когтя у него было право первого прыжка! Инстинкт
тивно он повернулся к Хаз'түрү, свежевальные
ные когти выпрыгнули из его рукавиц, но
от

вращение висело в тенях сзади.
Удивившись, Жара'шан низко зарычал. Его
инстинкты были
ли отточены безжалостными
тысячелетиями, и он знал — здесь что-то
не так...

Внезапно он понял, что братья смотрели

на него с ожиданием. Они подумали, что он испы

гался прыжка? Эта мысль пронзила его ужа

сом, стремительно сопровождаемая погавленной жаждой убийства. Сейчас он видел платформу, превратившуюся в пропитанный

кровью склеп. Жестоко погавив ярость, он повернулся и погрузился в бурю.

Хаз'түр последовал вперёд, с удовольствием отмечая, что все его пропускают вперёд.

Они уже понимали, какую форму принимал

коготь. Высокомерно он оценивал чахлую, почти однородную степень их тумаций.

Да, бесспорно новая форма напрашивалась. Но

чи факт! С горманным стехом он выпрыг

нул вслед за главой когтя.

Во время свободного падения в вихре, Жа
ра'шан просил ветер снять все сомнения.
Он
расставил свои руки широко, он
опротестиво
нарушал свою обтекаемую форму,
принимая
на себя весь гнев ветра. Он отвечал с
удовольствием
ной силой, ударяя в узловатую плоть его
брюха
ни и заставляя его выйти от свободы. В
един
стве со штурмом, он ощущал
единственный
мир, который он признавал.

Как только он вышел, Хаз'түр
засекретировал
свой взгляд на чёрной точке главы когтя
да
леко внизу и жестоко устремился. Во время
вахты он получил команду. Словеса
волшебни

ка отозвались в его разуме шелковистым
шё

потом: глава когтя не должен вернуться с
тер

зания.

Высматривая наконечник монолита, про-
бивающего облака, Жара'шан неохотно
вклю

чил свой прыжковый ранец, чтобы
повернуть.

Эта вещь была порождением Чёрного
Солнца

и не заслуживала доверия. Так же как и
безли

кий ублюдок, который их сюда
притянул... С

ясностью, порождённой штормом,
Жара'шан

внезапно осознал, что он убьёт колдуна.
Будь

прокляты планы Лорда Вассааго, когда
этом

урожай будет собран, он выбьет раковую

ону

холь, пожирающую его боевую команду. С
рыком удовлетворения глава когтя начал
от

весное наение, несясь к отдалённым шпи-
лям.

Осторожно Зем приблизился к тихому то-
нолиту. Связка держала дистанцию, но
Зем

сказал себе, что здесь нечего бояться.
Ради

эксперимента он потянулся к длинному,
но

доброму кинжалу шипу, колеблясь от
мысли

об останках шипящих в верхних ветвях.

- Ты хочешь меня для чего-то... Чего-то
другого, чем обугленное мясо. И я хочу.

Сломать

их всех и разрушить. Принести им вниз
крики и

утопить в собственной лжи. Слова без
проса

вырывались откуда-то из тёмных и
голодных

глубин души Зема. Они были
отвратительно

чуждые, но всё же ноющие знакомые. Истинные слова.

Ошеломлённый, Зем отклонился назад, и
шип спокойно лежал в его ладони. Он устремил
взгляд на него в замешательстве. Когда он
действительно прикоснулся к нему? Он
помянул

нужда к нему, но тогда он колебался...

Мысль была оборвана воющим криком. От-
ражаясь от облаков - это был звериный
звук, который заставил застыть
вампиров, подобно
пританке иглы. Зем осознал это в
течение

одного удара сердца.

Высокий тёмный шрам, его лицо было в
путанице ритуальных шрамов, оценил
ситуацию:

- Услышьте Полуночных отцов,
откройте
ваши сердца Истинной Ночи! - его голос
был
глубоким и богатым, не смотря на
юность. -

Мы вынесли Причастие Божественной
Резни
и сейчас Боги спускаются к нам!
Зем сног увидеть, что он или завладел.
В
своём существоии он был даже прав.
Крик
сверху подтвердил это. Все его видения
были
реальны. Повелители были здесь!
- Вещи, которые вы здесь видели в Спира-
лях, они ничто! Там... - тёмный шрам
тиканул в
небо - Там вся боль и стерть!
Единственная
вещь, которую вы должны спросить:
охотник

ли я... или я всего лишь мясо?

И затем что-то вынырнуло с небес, и ора тор исчез.

Взлетая назад в облака, его жертва была изящно зацеплена между плечевыми лезвия

ти, Хаз'түр закричал от восторга. Он жил ра

ди этих мгновений изящной резни, превосходные подношения хаосу проходили в основе всех его действий. Но в этом раз

истинную

радость доставило, что он отобрал у главы

когтя первое убийство!

Изогнувшись в ветре, он увидел как Жара'шан наблюдал за ним. Они разглядывали

друг друга в наряжен бездействии, поскольку

другие кружились с ними. Хаз'түр ждал, ним

ки слюней капали с его утробы, в

ожидании

столкновения. Его когти сверкали на
свободе, Жара'шан зажёг свои двигатели...
и нырнул

на площадь.

Хаз'түр застонал, зная, что это не страх
отогнал его конкурента. Несмотря на
тысяче

летия, проведённые во тьме, глава когтей
всё

ещё руководствовался долгом. В своём
серд

це, древний монстр был всё ещё
Космическим

Десантником.

Зем заметил промелькнувшее пятно
теней, и, спустя секунду, второй вампир
был выихвачен из изумлённой толпы. Это произошло

за
мгновение ока - работа мастера. Третий
был

помедленнее, и Зем рассмотрел нечто

челове

коподобное и невероятно огромное.

Повелитель Ночи. Чемя проскользнуло в его разуме, благоухающее своими перспективаами. Он не знал: было ли это ещё одним подар

ком Иглы, или каким-то более глубоким от

кровением, но его сердце пело. Признавая их

игру, признавая их, Зем присел возле тоноли

та и наблюдал. Удары не были случайными.

Они забирали только существошедших: берсерк

из разрушителей, фанатик из тёмных шра

тов, невнятно борточущий что-то поедающий плоть... и каждый, кто бежал к воротам.

Отсевание слабых.

Поглядев на свою связку, Зем вздрогнул.

Они сбились в кучу и пялились на облака!

Он

хотел забрать их в укрытие, но не собирался

рисковать, крича как поражённые небом дураки. Сейчас было не время отвлекаться.

Не

охотно, он перевёл взгляд на игрю

Повелите

лей Ночи. Она была прекрасна...

• • •

Подцепив ещё одну жертву на свои наплечные шипы, Жара'шан размышил над вызовом Хаз'тұра. Он был неизбежен, но всё же удивил. Неужели его коготь забыл, что миссия

всегда на первом месте? Неужели они пали так

низко? Повелители Ночи встутили в Долгую

Войну, принеся присягу свергнуть ложь, кото-

рой был Империум, но сейчас, наблюдая за

своими жадными, воняющими братьями, он спрашивал себя – что теперь связывает их вместе.

Обеспокоенный, сверхъестественно при стальной взгляде Жарашана наблюдал за

подёжью. Он увидел, что кто-то прячется за

монолитом. Он был худым, его белое как кость лицо контрастировало с глиняными чёр

ными волосами, но его неподвижность броса

лась в глаза. Уже дважды он заметил это, убе

ждённый, что он не прятался из трусости. Нет, здесь не было никакого страха, в тоже время

он был свободен от гнева и веры, которые так

часто ослепляют бесстрашем...

Брат, летевший за ним, укоризненношился. Коготь начала утомлять игра в

тени и их

дерзость разозлила его. Если Хаз'түр захватит

лидерство сейчас, последуют ли они за ним?

Неужели их преданность, нет, их боязнь

гла

вь когтя настолько уменьшилась? С горечью

он вспомнил, что Хаз'түр был его собствен

ным урожаем, который он когда-то собирал.

Проревев команду, он ринулся вниз с облачного покрова.

Толпа замерла, когда увидела запрещенные чёрные фигуры, появившиеся в облаках.

Дви

гаясь по спирали над площадью быстрыми дугами, их дорожки пересекались с высокоточной точностью — лётчики что-то писали

на небе. Зем наблюдал, как они формирова

лись и исчезали снова и снова. Это было
всего

лишь фантом, воплощаемый в
инверсивных

следах их двигателей, но восемиконечная
звезда была всё ещё хорошо видна. Земля
высоко

чил, разрываясь между ненавистью и
тоской, борясь, чтобы остановить себя.

Время уходи

ло, и его связка застыла на стертой основной
зем

ле...

Внезапно Земля выбежал на открытое про-
странство и закричал:

- План таков! - он захватил внимание всех
сумасшедших и, возможно, так же
Повелите

лей Ночи... - Если хотите жить, то идите
к

Игле!

Не задавая вопросов, Брокс и Керр пога-
лись к нему, но затем Биво начал

глумиться:

- Ты сумасшедший, командир: Игла - ло
вушка! Ты вознесёлся к звёздам с
ангелами!

Он был крысой, но у него были простые
отёбы

ты, и для связи этого было достаточно,
что

бы послушаться. Волосы на загривке Земли
но

калыбали в ожидании разрывающихся
когтей.

У него не было на это времени...

Внезапно Земля проник в глаза Биво, откры-
вавая его разум ужасной тёмной стране, так
не

давно показанной ему Иглой. Биво лишь
только увидел правду, но она мгновенно
разорвала его разум. В том момент,
когда он

упал на землю, он умер уже тысячу раз.

Проплывая над площадью, Езод качнулся
от проходящей через него энергии чёрного

света. Это было всего лишь эхо, но и это вялое

зло почти разрушило его астральную проек

цию. Холодно переигрь симпатии и замечательства к

любопытству, колдун осмотрел площадь.
Он

бросил свой разум в сторону атаки, но
сцена

внизу была непроницаемым болтом
психиче

ского тщания. Исследуя кричащих скребущихся животных, Езог почувствовал неловкость. Неужели здесь на самом деле был такой

разум среди этих негодяев? Разум, который

сфокусировал Чёрнью Звезды?

Зем уставился на трюп Bubo в замешательстве, то ли от ужаса, то ли от наслаждения?

Как он это сделал? И почему это его

беспоко

ило, когда он чувствовал себя так хорошо?

И

почему он чувствовал вкус крови?

Услышав

внезапный ропот толпы, Зем осознал, что они

все это чувствуют. Кровь была в дожде.

Глядя

вверх, он увидел чёрные ручьи, льющиеся сверху. Он быстро затянул Брокса и Керта в

тень Иглы, уже осознавая, что для других уже

было слишком поздно.

Без предупреждения ливень превратился в

адский шторм.

Блестящие

внутренностями,

оторванные

конечностями и неизнаваемые

тёмные фигуры обрушились на ужасную тол

пу, как охотники на свою добычу. Хорош

криков и резкого щебетания они носились в загори
и вперёд, поливая толпу кровью, когда они
крылись ниже. Вампиры паниковали,
отчаянно избегая смерти
но уклоняясь и ныряя, что бы избежать
лёт чиков, многие поскользнулись в крови и
были
затоптаны своими соседями.

Зему видел Повелитель Ночи низко скользя
ящего над толпой, его когтистые ноги
только
скользили по головам. Его шлем был
сделан в
облике рычащего волка, его волчьи уши
расширялись в стилизованные крылья
летучей мыши, глаза горели холодным огнём.
Когда

он нёсся над ними, его резкий голос как-то
прорывался сквозь хаос:

- Ты тьма между звёзд... Умри за нас...

Ты

жажда убийства в ваших сердцах... Убей
ради

нас... Ты истина среди лжи... Убей или
умри...

Это было как будто какой-то включению
переключателя, который находился
глубоко в

их душах. Сначала разрушители вошли в
не

истовство, набросившись с грубыми
топора

ти и булавами, затем тёмные шрамы
набро

сились на неверующих с костяными
ножами

и символами веры, тени, гвозди и
статуки все

зевинулись один на другого во имя
Повелите

лей Ночи. И всё это время Повелители
Ночи

кружили сверху, истекая ядом и тучаясь,
но

убивая только тех, кто сбежал.

Наблюдая за смертью своей связки, Зем ни
чего не ощущал.

Расставив руки, Хаз'түр пронёсся между
парой убегавших вампиров, аккуратно
разделя

лив обоих в области талии, превратив
двouих в

четверых. Он кружился, интересуясь, как
да

леко пробегут их не обременённые ноги, но
они только шлёпнулись. Это было слабым
развлечением, и его кровавая песня присо
единилась к звукам бешеної толпы.
Слушая, как глава когтя закончил свою
тищеславную

речь, Хаз'түр понял, что время настало.
Сто

кая от нетерпения, он взлетел в облака.

Наблюдая, как его соперник взлетел ввысь,
Жара'шан почувствовал тревожный укол
сво

их инстинктов, но новобранцы
потребовали
его внимания. Они сражались с впечатляю-
щей свирепостью, но лишь несколько
предла-
гали истинную глубину своей тьмы. Ещё
раз
его мысли вернулись к странному, тихому
вампиру. В нём было что-то от вахты
рапто-
ров в его неподвижности, и он задавался во
просом — жив ли он ещё. Заинтересованный
он
полетел к монолиту.

Землю видел, злорадную восемиконечную
звезду, что появилась снова, сверкая завер-
шённостью, насыщенную кровью
жертвопри

ношения вампиров. Оценивая обстоятель-
ства, он жевал свою губу, внезапно засохне-

вавшихся.

С нами будет всё в порядке, шеф? – Спросил Брокс. У него были широкие глаза. Большой вампир, который никогда не был лучшим игроком в команде, но он всегда был

предан.

- Только следите плану, – сказал Зем. – Идите. Вы оба. – нервничая, Брокс и Керри вернулись в промежутки Иглы... и исчезли.

Зем знал, что это поворотный момент. Он теперь мог убежать, и Повелители Ночи никогда об этом не узнают. Вернувшись, он бы стал ко ролём шпилей.

Но момент былпущен. В конце концов, этого было бы недостаточно. Зем взглянул вверх и увидел, что Повелитель Ночи вол

чье~~т~~ шлеме был здесь.

Вампир смотрел прямо на него. Когда Жара'шан приблизился к Игле, его глаза безошиб-

бочно определили мальчика. Как будто он ждёт его. Странность заставила его останово-

виться, и сейчас они оценивали друг друга, внешний разгром был забыт.
Обеспокоенный

Жара'шан задавался вопросом — что связывало его с монолитом. Был ли он ещё однажды

поро-

ждением Чёрного Солнца?

Внезапно глаза вампира переместились вверх, его предупреждение последовало за один удар сердца до того, как Жара'шан услы-

шал охотников. Он с рыком отпрянул и когти

стая нога Хаз'тюра ударила его прямо в грудь.

Взгувшися отвратительная тварь

сорвала

главу когтя с неба, сбросив его на площадь
с

дикой силой. Три вампира превратилось в
кровавые ошмётки ног ним, а на
рокритовой

поверхности образовалась широкая
трещина.

Инстинктивно Жара'шан откатился вбок,
ко

где когти Хаз'түра рванулись к нему, и
тварь

спустилась на рокрит.

С идеальным балансом Хаз'түр приземлил
ся на ноги и кружил возле своего
противника, покачивая своим
монструозными костяны

ми ножами. Несспособный оправиться, Жа
ра'шан мог только откатываться снова и
снова.

Разбитые кости его композитных
ребер

рвали его грудь как разбитое стекло.

Движе-

ния слишком медленные. Он взглянул на один из своих наплечников. Броня держалась, но было достаточно сбить с спасительного

ритма и Хаэмур окажется на нём в один миг

так, что нога приземлится на грудь главы

когтя и впечатает её в землю.

- Твоя Долгая Война - ложь... - голос твари был хриплым от удовольствия, слюни брызга

ли на броню главы когтя. - И ты всегда был

слеп к Истинной Ночи!

Когда костяные ножи рванулись вниз, Жарашан включил свой прыжковый ранец.

Взрывная сила оторвала его от противника, протаскивая его сквозь ноги кричащей толпы.

Он сжал зубы от тьки, когда он нёсся по ро-

криту в дожде искр, оскорблённый прыжко
вый ранец брыкался и ревел под ним как
жи

вой. Внезапно из его сопел вырвалось
пламя, сжигая его бронированные ноги и
оставляя за

собой след пласти на своём пути.
Отчаянно

он пытался выключить тощность, но
измущ

ченный дух машины не подчинялся. Даже
во

зась с зажимами крепления, он знал, что
уже

слишком поздно.

Стелый танёвр Жара'шана ударил Хаз'му
ра о землю, его ноги ушли из под него.
Когда

он прыгнул на ноги, хрустящий удар
отозвал

ся через площадь, мгновение спустя яркая
вспышка света озарила небеса. Его глаза
свер

кали, Хаз'түр запрокинул голову и

проревел о

своей победе небесам.

Радость была нарушена острой болью в бедре, и он обернулся, но том, кто его атаковал

уже отпрыгнул, а его чёрный кинжал блестел

от крови Хаз'тюра. Невероятно, но это был

всего лишь какой-то вампир, более худой, чем

другие и болезненно бледный. Обернувшись, он заметил его холодную усташку, перед тем

как скрылся в кипящей толпе.

Со звериным рёвом Хаз'түр рванулся за на падавшим, прорываясь сквозь толпу, как главный поток разрушения, разрезая, разбивая и сокрушая всё на своём пути сквозь вам

пиров. Некоторые пытались убежать, некото

рые поворачивались к нему со своим
жалким

оружием, но все были размолоты на куски
мяса и костей, устилавших его след. И
когда

он пробился, его обидчик ждал его.

Он был тенеем чешуи в двадцати шагах от него,
скрываясь около монолита, его глаза хо-
лодные и расчётливые. Исчезающие талая,
ра

циональная часть разума Хаз'түра
всплыла из

гнева, предупреждая и задавая вопросы. То
это было за создание? Как могло его
слабое

лезвие могло поцарапать его броню, не
гово

ря уже про проникновение? Он был богом ря-
дом с червём, но как том смог пустить
кровь?

Как будто ощущая сомнения Хаз'түра,
вам

пир указал на него, затем медленно,

предна

теренно провёл пальцем по своему горлу.

За

теп он нырнул в тень монолита и исчез в
мгновение ока.

Не вампир, но призрак...

Шина, Хаз'түр прыгнул к тому месту,
кото

рое мгновение назад заняло существо,
не

истово принюхиваясь, выискивая
спрятавшую

юся фигуру в тёмных изгибах Иглы. Что
это за

обман?

И затем он увидел его. Холодные серые
глаза, глядели на него сквозь железную
сеть.

Внутри Иглы! Молниеносно быстро,
Хаз'түр

ударил в щель, призрак уже исчез, нырнув
назад во тьму. Вспышка восхищения про-
телькнула сквозь гнев, когда Хаз'түр

исследо

вал переплетения монолита. Да, здесь
были

промежутки, которых бы хватило, чтобы
про

лезть червяку, но какой дурак будет
скрывать

ся в этой машине для убийства? Ответ
пришёл

на гребне гнева: том, кто настехался бы
над

раптором!

Внезапно он начал избивать Иглу. Железо
было твёрдым, но ломким и оно быстро
лома

лось под его костяными колючами.

Центр Иглы был полой вертикальной шах-
той. Зем полагал, что она проходит
сквозь весь

улей, а может даже и дальше, но он
обычно

спускался на несколько уровней. Борясь со
своими свернувшимися внутренностями,

он
слышал, как охотник прорывался внутрь.

И

то него пролетали железные куски,
быстро

исчезая в бездне, и он задрожал, задаваясь
вопросом: закончится ли когда-нибудь па-
дение в эту тьму? Но он не собирался
падать.

Он совершал этот подъем бесчисленное ко-
личество раз в течение многих лет,
находя

промежутки в переплетениях уровней
улья.

Конечно, они были уже оставлены, но здесь
было необходимо убрать много тусора, и
он

приготовился к этой ночи.

С последним взглom истерзанного тетала,
ворвался Повелитель Ночи, и Зем оставил
осторожность, быстрее спускаясь в шахту.
Он

бросил взгляд на других, ждавших внизу,

при
севших в помещении на другой стороне
сети.

Он был почти там...

Внезапно что-то огромное и тёмное
проле

тело тихо, ужас от этого почти сбросил
его.

Оно ударило о стену шахты снизу с
жесто

ким лязгом, и скрипетировало дальше во
тёмну. Глядя вниз, он увидел вспышки
света, расцветшие в глубинах. Спустя
удар сердца, в

шахте отразился рёв двигателя и свет
начал

возноситься вверх.

Опротивчиво прыгнув в Игу, Хаз'түр кам-
нем упал в бездну. Этому проклятый
варпом

призрак настехался над ним! Неистово
взле

тая в шахте, он ударил по цели, на

толщину

волоса промахнувшись, когда она ускользнула от него в другую щель. В неистовстве, он

отлетел назад и сжался в шар из шипов.

Они

гатели воспламенились, и он направил себя

на железное препятствие.

Удар врывающегося раптора всколыхнул рокритовый коридор, но бегущие изо всех сил

вампиры не оглядывались. Мерцающие осветительные шары, были не единственными

в

щами, которые они здесь установили. На про

тяжении нескольких лет они превращали

это

место в смертельную ловушку, и любая оплошность убьёт их, как в принципе и когти

раптора.

Непрерывно перепрыгивая почти невидимые провода, Зем почувствовал, как в нёмрастёт паника. Он

планировал лучший исход, но явное физическое превосходство раптора удивило его.

Вне

запно годы проектирования и очистки тусора

показались жалкими, но он верил в обещание

Иглы. Он испытает звёзды...

Дикое ядро Хаз'тұра прорвалось сквозь сеть

и застряло в наклонённой стене через тридцать шагов. Удар размолов в пыль рокрит

и

встряхнул всё помещение. Ревя, он вырвался

из рваного кратера, разбрасывая ливень обломков, приземляясь в диком присесте. Он оглядывался быстрыми, птичьими движения

ти головы, оценивая территорию. Низкий

по

толок, серые рокритовые стены,
пронизанные

трубами, проходы, изгибающиеся во всех
на

правлениях... Это был не настоящий
уровень, только служебные помещения,
предназна

ченные для работы часового механизма
улья.

Это будет лабиринт туннелей и
загромождён

ных помещений, которые будут помогать
его

добывать и тешать его большим размерам.
Ум

ный маленький призрак.

Но он чуял их запах. Их было трое, и они
были близко. Без возможности прыгать,
не

говоря уже о полёте в ограниченном про-
странстве, понесся к выходу... и земля

нрова

лилась ног его ногами. Сработали
нечелове

ческие рефлексы, он поймал край ямы и
толч

ком выпрыгнул из неё. Оглянувшись, он за-
рычал, глядя на гнездо щипов,
выступающих

из трака. Ловушка? Его керамитовая
броня

разрушила бы эти жалкие шесты как
спички, но явная наглость оскорбила его.
Добыча пред

полагала, что охотится на него?

Ловушки появлялись всё чаще и чаще
после

этой, разъярённое преследование Хаз'тұра
вызывало новые атаки в каждом изгибe и
по

вороте туннелей. В большинстве они
были

вариациями на подобные темы, грубые
ямы, рушащиеся помолки и спусковые

механизмы, выпускающие подпружиненные
шипы или

раскачивающиеся балки. Иногда
они попадались

довольно уникальные: кислотный душ или
управляемый лазерный пистолет, но все
они

были детскими неуклюжими игрушками
из

той, игравших в войну. В начале
инстинкты

Хаз'тұра вынуждали его избегать
ловушек, но

потом он попадал в них с презрением,
смеясь

нас разбивающими об его броню шипами,
и с бравадой избегая кружащихся над ним
обломков.

К тому времени, когда добыча появилась в
поле его зрения, его настроение стало
почти

жизнерадостным, и он соблазнился
продлить

охоту. В тридцати шагах позади, он
испытал

их острый вонлем, соблазнив одного из
трех

обернувшись. Мгновение спустя, глупец наса-
дил себя на кровать из гвоздей. Пробегая
ти

то, Хаз'мур обезглавил кричащего
движением

руки. Очевидно, он не был призраком. Нет,
призрак был хитёр, но даже в этом случае
его

жизнь высела на волоске всего в двадцати
шагах...

Пронимавшийся потом, с дико стучащимся
сердцем, Зем знал, что это не может
длиться

долго. Даже ошибка Керта не замедлила
охот

ника. Когда дурак насадил себя на шипы,
тем

нота внутри Зема приветствовала это,
отчаян

но нуждаясь в чём-нибудь, чтобы задержать эти когти, но это не имело чёртового значения. Даже в этом случае, та тень теперь с жадностью уставилась на Брокса, выискивая угол, чтобы открыть ему счёт...

Спокойное дыхание вампира находилось рядом с рваным удущием Зета. Невзрачный, но сильный - таким был Брокс. И ещё очень преданный. Идиот тогда уже давно вырвалась вперёд, но он был здесь, плечом к плечу с Зетом, не смотря на дьявола вышавшего в спину. Пожертвуй дураком! Останови его! Мысли стегнули по разуму Зета своей же стокой логикой и потрясли его. Худшее было то, что он знал, что сделает это. Всё что ему

надо было сделать, это потянуться своим
ра

зубом и скрутить. Это было так легко, и
это

имело столько стыска! Но Брокс был
послед

ним из его связки...

Они завернули за угол, и Зем увидел впереди
стигнутые очертания их цели. Это было
кон

цом игры! Они были так близко, но ш
охотник

был рядом...

Сделай это сейчас!

И затем они ворвались в складское помеще

щие старого генераториума,

переплетаю

щегося с нагроможденными

металлическими

цилиндрами, напрягаясь, чтобы открыть
люк

в дальнее помещение. Но сердце Зема
погрь

зилось в отчаянье. Они никогда не закроют

дверь вовремя! Снаружи складского помещения, они должны были зайти и понянуть, что

бы закрыть. Это бы заняло драгоценные секунды которые они никогда не получат... но

если кто-нибудь толкнёт дверь изнутри...

Зем посмотрел на Брокса и холодная вещь поднялась внутри него.

Сделай это!

Ворвавшись в складское помещение, Хаз'түр увидел, что большее животное вновь запнулось к призраку, подталкивая его к туннелю. Возбуждённый их конфликтом

он рванулся вперёд, вонь прометиума удари

ла в его точно настроенное обоняние. Промете

т и ум? Он почувствовал срабатывание спуска

кого механизма.

Выталкивая себя из складского помещения, Зем оглянулся и увидел лицо Брокса. Выражение большого вампира было спокойным, пустым. Затем люк с хлопком закрылся, и

сопряжение большого вампира было спокойным, пустым. Затем люк с хлопком закрылся, и

сение последовало спустя мгновение. Оно расплавило люк и выбило землю из под ног Зема. Отброшенный в кучу тусора, он ещё долго лежал в темноте после того, как прошло

сопряжение. Две мысли преследовали одну другую в его разуме, разрывая его душу: Я не

сделал... Я сделал...

Хаз'түр возродился в тире грудой боли. Каждый вздох разрывал его грудь, подобно вдоху разбитого стекла, а его ноздри дёрга-

лись от вони его собственной обугленной плоти.

Оставшийся глаз фиксировал

лабиринт

трещин на потолке над ним. Это было
значе

нием, найденным в этом искрёженном со-
единении пустых пространств. Кроме
того, он

не мог повернуть шею, или что-нибудь другое. Только когти его левой ноги всё ещё
тот

ли призрачно дёргаться. Призрак...

Призрак

убил его. Этому же призраку сейчас
стопрел сей

час на него сверху съшли холодныши
серыми

глазами. Когда он стал рядом на колени,
что-

то тёмное проскользнуло в сером, и
внезапно

он уже вглядывался в два чёрных солнца.

На

короткое мгновение он познал ужас, а
затем

чёрный шип упал.

Когда Земля появилась из Иглы, небо было расчерчено красным, и площадь плавала в нём.

Тела были повсюду, разрушители, поглощающие

плоть, тёмные шрамы все одинаковы в уравнении

нивающей простоте смерти. Выживших со

брали в изумлённую толпу, каждый изорван

ный и окровавленный как тертвейц, их лица

осунулись от потрясения, которое только что

произошло.

Рапторы были также здесь, но сейчас они были спокойные и толчаливые. Это выглядело, как будто солнечные лучи обратили их в

камень на том месте, где они стояли,

превра

тив их в тёмные статуи. Их лидер в
волчьем

шлеме присел среди них. Его броня была
оплавлена аварией, и его сумурое
положение

говорило только о сдерживаемой туче, но
он

был жив. Это было хорошо, подумал Зем.
Ему

был нужен союзник среди них.

Его глаза нашли те, которые решат его
судьбу. Безликое существо тихо скользило
над мёртвыми, развеевающиеся куски его
одежды ни разу не дотронулись до земли.

Оно

было похоже на призрачную
отвратительную

птицу, ищущую какую-то тайную логику в
переплетениях этой резни. Рядом с ним
сле

довал бронированный гигант, полы его собо-
личного плаща были покрыты от крови рас-

топтанных трупов.

Колдун и повелитель. Ещё раз слова скольз

нули по его разуму, наряду с пониманием, что

к этим древним коштарам нельзя стелась при

ближаться. Они подойдут к нему в своё время.

Так что Зем ждал, зафиксировав взгляды на за

брьязганной кровью земле. И наконец, они подошли.

- Ты обескровили этот мир госуха? — голос

повелителя был сухим шёпотом, — госуха...

что такие чахлые создания могут вынести

терзания?

Колдун не ответил, но Зем почувствовал колючие щупальца его разума вышедшие наружу...

Роясь в его душе... Прорываясь через

стены, как будто сквозь бумагу... Исследуя
его до конца...

Отчаянно Зем размахивал своею жертвой.
«Убийство... Убийство ради Истины!»

Вызвавшая в своей руке окровавленную
тряпку срезанного лица Хаз'тұра.

Гладким жестом лорд остановил психиче-
скую атаку и наклонился вперёд. Его краси-
вые, бескровленные черты, могли быть вы-
резаны из белого трактора, но они соединя-
лись с тенями, и его глаза были тусклы-
ми.

- Ты утверждаешь, что убил трактора? —
не

было злости в его голосе, только древняя
го

речь, что, так или иначе, было хуже.
Ответить

что-нибудь теньшее, чем превосходство,

бы

ло бы спермально.

- Он был... слаб, повелитель. - Зем вздох нул, ожидая сперть. Мгновения растянулись

в тёмную вечность, под этим увядающим взглядом. И затем древний кивнул.

- Да, был. И слабость единственный грех, который действительно презирает эта галактика. - Повелитель повернулся к колдуну.

Мы возьмём этого.

- Он опасен, - слова были шипящим, элек трическим гулом.

- Я на это надеюсь, колдун, - появился слегка заметный след развлечения в этом сущем голосе.

- Lord Bassago, его сущность была заражена... элементом, который я не могу определить.

Зем погасил волну ненависти к этому безликому ублюдку. Он ощущал на себе прикос

новение Иглы и испугался... Испугался силы, которой он станет...

- Ты все заражены, Езог. - Зем почти вздрогнул от яда в голосе Вассааго. - Этую вещь

ты должны вынести.

- Повелитель, он непредсказуем, - убеждал Езог. - Ты увидел...

Ответом Вассааго, было то, что он отвер

нулся.

Да, вы увидите, обещала Игла.

• • •